

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-6-14
УДК 81.272(045)

Особенности современной языковой политики России в ближнем зарубежье

Л.Э. Слуцкий, Е.А. Худоренко

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию современного состояния внешней языковой политики России в ближнем зарубежье. Авторы дают определение языковой политики России за рубежом, перечисляют ее внутренние и внешние факторы, проводят анализ эффективности, определяют особенности развития на постсоветском пространстве и влияния на качество и результативность интеграционных процессов в Евразийском регионе. В контексте анализа российской языковой политики в ближнем зарубежье авторы рассматривают проблемы сохранения и продвижения русского языка в международном пространстве, главными среди которых являются: сокращение географии применения русского языка и изменение его статуса в странах ближнего и дальнего зарубежья. В заключительной части статьи автор предлагает пути и решения, направленные на усиление результативности языковой политики России как в глобальном, так и в региональном измерении.

Ключевые слова: языковая политика; ареал распространения русского языка; статус русского языка; культурно-гуманитарное сотрудничество; интеграционные процессы; Евразийский экономический союз; постсоветское пространство; соотечественники за рубежом; индекс глобальной конкурентоспособности; индекс устойчивости русского языка; продвижение русского языка за рубежом

Для цитирования: Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А. Особенности современной языковой политики России в ближнем зарубежье. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-6-14

ORIGINAL PAPER

Specifics of Russia's Contemporary Language Policy in the Near Abroad

L.E. Slutsky, E.A. Khudorenko

The Lomonosov Moscow State University, Moscow Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the current state of Russia's foreign language policy in the near abroad. The authors define Russia's language policy abroad, identify its internal and external factors, analyze its effectiveness, and determine the specifics and peculiarities of its development in the post-Soviet space and its influence on the quality and effectiveness of integration processes in the Eurasian region. In the context of the analysis of Russian language policy in the near abroad, the authors consider the problems of preservation and promotion of the Russian language in the international space, the main among which are the following: the reduction of the geography of use of the Russian language and changes in its status in the near abroad and far abroad countries. In the concluding part of the article, the authors propose ways and solutions to strengthen the effectiveness of Russia's language policy in both global and regional dimensions.

Keywords: language policy; distribution area of the Russian language; the status of the Russian language; cultural and humanitarian cooperation; integration processes; Eurasian Economic Union; post-Soviet space; compatriots abroad; global competitiveness index; stability index of the Russian language; promotion of the Russian language abroad

For citation: Slutskiy L.E., Khudorenko E.A. Peculiarities of Russia's modern language policy in the near abroad. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-1-6-14

ВВЕДЕНИЕ

В трактате о происхождении языков Жан-Жак Руссо, рассматривая проблему происхождения языка в рамках общей проблемы происхождения социума и государства, считал речь «первым установлением общества», придавая ей особое значение в формировании политического сообщества [1].

Установления же сообщества по поводу языка формируют не что иное, как языковую политику, под которой много лет спустя однофамилец философа Л. Ж. Руссо рассматривал «любые решения, принимаемые государством или любым другим имеющим на это право социальным органом, направленные на использование одного или нескольких языков на данной территории, реальной или виртуальной, и регламентирование его или их употребления» [2].

Если говорить о языковой политике государства в региональном или международном измерении, то следует понимать под ней совокупность мер по поддержке, сохранению и продвижению государственного языка в международном поликультурном и полиязыковом пространстве. В таком виде языковая политика неразрывно связана с внешней политикой, являясь одним из инструментов продвижения интересов государства. А это значит, что роль, вес и значение государства в современной системе международных отношений зависят не только от его непосредственной деятельности на мировой арене, но и от результативности применимой языковой политики.

Следует отметить, что в настоящий момент ситуация в мире является чрезвычайно сложной для развития российской языковой политики за рубежом. В первую очередь этому способствует эскалация военно-политического и энергетического кризисов в Европе, прокси- и гибридные войны, развязанные странами коллективного Запада, все возрастающее давление и попытки изолирования России, курс на ее агрессивную демонизацию, а также общая политическая и экономическая нестабильность в условиях глобальной турбулентности и нарастающего хаоса в международных отношениях.

Между тем, будучи частью внешней политики, одним из инструментов мягкой силы, российская языковая политика за рубежом способна воздействовать на эффективность отношений между странами. Особенно это важно для развития объединительных тенденций в евразийском

пространстве, в котором языковая политика России служит не только основой единения стран бывшего СССР, но и определяет гуманитарную составляющую евразийского сотрудничества, качество и результативность интеграционных процессов в регионе.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ

В настоящее время существует несколько негативных тенденций, определяющих ситуацию с русским языком в ближнем зарубежье. В первую очередь это:

- сужение ареала русского языка;
- изменение статуса русского языка в международном и региональном пространстве.

Данные тенденции можно отнести к наиболее значимым и самым серьезным, особенно для стран постсоветского пространства, результатом негативного развития которых стало вытеснение русского языка из общественно-политической, научной и образовательной сферы, из области межнациональной коммуникации.

Еще одной тенденцией стало повсеместное усиление позиций английского языка вплоть до официального «трехязычия» в Казахстане или, к примеру, неофициальной, но тем не менее устоявшейся к настоящему времени практики изучения трех языков в Азербайджане.

Исторически важным событием является отказ от кириллицы и переход на латиницу в таких странах, как Молдова, Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан и Казахстан. Причем все это происходит на фоне геноцида русского языка на Украине при усилении давления на него в странах Балтии, Молдове и Грузии, формирующегося в условиях неблагоприятной политической обстановки и постоянного нагнетания напряжения.

В дополнение к вышеперечисленному можно добавить еще несколько менее существенных проблем, тем не менее, оказывающих отрицательное влияние на результативность, качество и функционирование российской языковой политики за рубежом. К ним относятся:

- нехватка учебников;
- недостаточное количество учителей-русистов;
- сложности с повышением квалификации и, как следствие, снижение профессионализма среди молодых преподавателей русского языка и литературы;

- падение престижа профессии учителя-руссиста (почти повсеместно в СНГ и Балтии);
- уменьшение числа школьников, изучающих русский язык в сельских районах (прежде всего из-за нехватки учителей, республики Средней Азии) [3].

Следует признать, что проблема снижения значимости русского языка является общей для всех стран ближнего зарубежья. Это комплексная проблема, имеющая далеко идущие гуманитарные и политические последствия. Сокращение ареала использования русского языка, падение его значимости, а следовательно, и престижности, серьезно обостряет ситуацию с развитием и продвижением российской культуры и образования на русском языке, сводит на нет социально-гуманитарное присутствие России в системе международных отношений. Результатом является отторжение ценностей российской культуры, падение ее значимости и привлекательности. Так, к примеру, величайшие произведения российской художественной, в том числе детской литературы практически больше не переводятся на европейские и государственные языки народов стран ближнего и дальнего зарубежья¹.

Между тем в интервью газете Известия в 2019 г. Джозеф Най, автор концепции «мягкой силы» в мировой политике, отметил, что для России именно культура является главным источником мягкой силы².

И, действительно, посредством культурно-гуманитарного сотрудничества достигается взаимопонимание между представителями разных культур и решаются такие задачи, как:

- популяризация и распространение русского языка и русской культуры;
- сохранение духовных связей между народами постсоветского пространства;
- формирование единого культурного, образовательного и информационного пространства;
- поддержание национальной самобытности русскоязычной диаспоры [4].

Однако следует отметить, что вектор деятельности языковой политики не ограничивается лишь культурно-гуманитарным сотрудничест-

вом. По мнению современных исследователей, языковая политика за рубежом — не только часть внешней политики государства, но еще и средство, орудие воздействия государства на международные и межгосударственные отношения [5]. Получается, что языковой вопрос может как сблизить политические позиции государств, так и стать источником конфронтации, выступить в качестве лакмуса измерения политического настроения [6].

Негативный пример мы наблюдаем на территориях некоторых граничащих с Россией стран, в условиях становления в них националистических, а порою и откровенно фашистских режимов, реализующих политику расизма в отношении части собственного населения, говорящего на русском языке [7].

Таким образом, статус русского языка во внешнем пространстве теперь является не только предметом внимания языкознания, но и сложным политическим вопросом. Он определяет влияние России и затрагивает ее национальные и стратегические интересы [8]. Вследствие этого имеющие место процессы дерусификации в некоторых странах бывшего СССР вполне можно трактовать не только как стремление дистанцироваться от России с целью реализации собственных узко национальных или навязанных извне интересов (зачастую имеющих явную агрессивную антироссийскую направленность), но и как инструмент грубых политических манипуляций, прокси- и гибридных войн, развязанных против нашей страны.

Кроме того, следует понимать особую роль русского языка и, как следствие, языковой политики России в осуществлении процессов интеграции на постсоветском пространстве. Так, если одним из источников российской мягкой силы, согласно Джозефу Наю, является культура, то другой ее резерв, по мнению ученого, заключен в ближнем зарубежье, в странах, которые когда-то входили в СССР, и где живет русскоязычное население — люди, работающие в Москве и получившие в России высшее образование³.

И, действительно, русский язык в ближнем зарубежье не только служит формированию единого гуманитарного пространства, но и способствует объединительным тенденциям в регионе.

¹ В СФ призвали поменять методику преподавания русского языка. URL: <https://ria.ru/society/20150204/1045884065.html>

² Культура — главный источник российской мягкой силы. URL: <https://iz.ru/927134/ekaterina-postnikova-nadezhda-aleshkina/kultura-glavnyi-istochnik-rossiiskoi-miagkoi-sily>

³ Культура — главный источник российской мягкой силы. URL: <https://iz.ru/927134/ekaterina-postnikova-nadezhda-aleshkina/kultura-glavnyi-istochnik-rossiiskoi-miagkoi-sily>

Так, к примеру, одним из целевых индикаторов интеграции в 2011–2015 гг., согласно федеральной целевой программе «Русский язык», был показатель числа государств — участников СНГ, в которых более 20% населения владеет русским языком⁴. Русский язык является рабочим языком ЕАЭС. А 2023 г. объявлен в содружестве Годом русского языка как языка межнационального общения.

Следует признать, что снижение значимости русского языка в евразийском пространстве ведет к снижению социально-гуманитарного присутствия России в регионе и, как следствие, — к росту негативных оценок и скептического отношения населения стран ближнего зарубежья к интеграции [9]. Так, годы существования ЕАЭС, по мнению главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Вячеслава Додонова, указывают на то, что проблемность интеграции связана с ее оценками [10]. И, действительно, отрицательное восприятие ведет к непониманию и обструкции интеграционных процессов в целом.

Рассмотрим это на примере Казахстана, страны, в которой на период распада СССР было наибольшее число русскоговорящего населения среди всех стран постсоветского пространства и, соответственно, самая большая поддержка русского языка, а президент первым заявил о необходимости осуществления интеграционного проекта в Евразийском регионе. Согласно данным Евразийского банка развития, снижение привлекательности интеграции для населения Казахстана за период с 2014 по 2017 г. составило 10%, упав с 84 до 74% соответственно⁵. Начиная с 2018 г. Евразийский банк развития перестал публиковать результаты ежегодного социального опроса интеграционных ориентаций граждан стран ближнего зарубежья. В связи с этим в настоящее время, к сожалению, отсутствует надежный и объективный инструмент оценки предпочтений граждан евразийского пространства. Однако в ежегодном докладе Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации в феврале 2019 г.

отмечено, что уровень поддержки процессов евразийской интеграции в странах — членах ЕАЭС в последние годы имел тенденцию к снижению⁶.

Данная ситуация сохранилась и еще больше обострилась в условиях пандемии. Так, в Казахстане, по данным ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, в 2020 г. наблюдалась самая высокая динамика снижения позитивных оценок деятельности ЕАЭС среди всех стран — членов интеграционного проекта⁷. А в октябре 2020 г. в Павлодарской области республики произошли митинги и протесты с требованием убрать русский язык из конституции страны⁸.

Впоследствии в стране происходили и другие события, направленные на дискредитацию русского языка, к примеру, осуществлялась деятельность «языковых патрулей» Куата Ахметова, которые, посещая магазины и государственные учреждения, требовали от сотрудников говорить исключительно на государственном казахском языке, снимая все сцены на видео и выкладывая их на YouTube-канале «Til Maydanı онлайн партиясы».

«К сожалению, в последнее время мы стали свидетелями ряда резонансных проявлений ксенофобии в отношении русскоязычных граждан Казахстана», — отметил глава МИД России С. Лавров в статье «Россия и Казахстан: сотрудничество без границ», опубликованной в 2021 г. в «Российской газете» [11].

Подводя итог анализу развития негативных тенденций в отношении русского языка и российской языковой политики в ближнем зарубежье, следует отметить, что современная ситуация в ряде стран постсоветского пространства не дает повода для оптимизма. В то же время анализ развития национальных языковых политик демонстрирует, что происходит явное снижение значимости русского языка, дискриминация населения по языковому признаку и укрепление национальных интересов вплоть до сознательно вводимой стратегии дерусификации [12]. Безусловно, требуются самые серьезные меры для изменения ситуации.

⁴ О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011–2015 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.06.2011 № 492 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.04.2012 № 281).

⁵ Подсчитано авторами на основе данных ежегодных докладов «Интеграционный барометр» центра интеграционных исследований ИБР ЕАЭС за 2014–2017 гг.

⁶ Разноуровневая и разнотемпная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации. М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; 2019.

⁷ Экспертный онлайн-семинар ЦКЕМИ НИУ ВШЭ «Интеграция в условиях локдауна» URL: <https://clck.ru/c5rcg>

⁸ В России отреагировали на «антирусский» митинг в Казахстане. URL: <https://polit.ru/news/2020/10/21/kz/>

Между тем было бы неправильно заявить о крайнем ослаблении языковой политики России за рубежом в целом и в евразийском пространстве в частности. Если вернуться к примеру Республики Казахстан, то следует отметить, что, несмотря на имевшие место определенные проблемы, уровень проводимой Россией внешней языковой политики, собственно, как и уровень двусторонних отношений, позволяет, по мнению министра иностранных дел России С. Лаврова, «по каждому тревожному случаю оперативно принимать совместные меры», задействуя «прямые каналы связи — по линии МИД, органов правопорядка и юстиции, а также администраций президентов. Ведется слаженная работа неправительственного сектора, экспертного и журналистского сообщества двух стран». В результате чего, полагает министр, в настоящее время российско-казахстанские отношения являются примером стратегического партнерства и союзничества [11].

Иначе говоря, проблемы, связанные с русским языком, решаются общими усилиями двух государств. Совместная деятельность способствует не только сохранению, но и продвижению русского языка в республике. Именно высокий уровень развития отношений является основой борьбы с различными негативными проявлениями и постоянного совершенствования проводимой в республике языковой политики, направленной на бережное и взвешенное отношение к русскому языку с упором на его важность и значимость для населения страны⁹. Более того, в октябре 2022 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев выступил с инициативой создания под эгидой СНГ международной организации по поддержке и продвижению русского языка в ближайшем зарубежье¹⁰.

Еще одним весьма ощутимым позитивным следствием развития внешней языковой политики России стало значительное, по сравнению с предыдущими годами, увеличение количества иностранных граждан, изучающих русский язык и российскую литературу, доля которых растет во всех вузах России. Так, в 2018 г. доля иностранных студентов достигла 7,88% против 3,17% в 1991 г.¹¹

В 2019–2020 учебном году общее количество иностранных студентов поднялось до отметки в 315 тыс. чел., что составило уже около 8% от общего числа студентов в России¹². По данным Института статистики ЮНЕСКО, Россия вошла в шестерку стран, наиболее привлекательных для иностранных студентов и занимала 6-е место наравне с Германией.

Однако уже в 2021 г., по данным Министерства науки и высшего образования, общее количество обучающихся в стране иностранцев составило 324 тыс. чел., в силу чего Россия переместилась на 5-е место в мире по привлекательности для иностранных студентов¹³. Предполагается, что к 2025 г. число иностранных студентов в России вырастет до 710 тыс. чел.¹⁴

Следует отметить, что в топе стран с самым большим числом студентов, поступивших в вузы России, лидирует ближнее зарубежье. В первую очередь это относится к Казахстану, Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану, Украине, Беларуси, Азербайджану, Киргизии и Молдове.

С развитием российской языковой политики связан и наблюдаемый в настоящее время рост поддержки соотечественников. Так, следствием внесения поправок в основной закон страны стало появившееся в Конституции РФ 2020 г. положение о защите их прав и интересов за рубежом¹⁵. В январе 2021 г. был утвержден «Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы», в котором большое значение придается созданию и развитию информационных ресурсов организаций соотечественников, а также их привлечению к обучению в России¹⁶.

¹² Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 году. URL: https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/?sphrase_id=249117

¹³ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

¹⁴ Россия вошла в список самых привлекательных для иностранных студентов стран. URL: <https://ria.ru/20181210/1547722136.html>

¹⁵ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953>

¹⁶ Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы (утв. Президиумом Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, январь, 2021 г.). URL: <https://base.garant.ru/400417732/>

⁹ Токаев отметил важность взвешенной языковой политики. URL: <https://kz.mir24.tv/news/136399>

¹⁰ В СНГ создадут организацию по поддержке и продвижению русского языка. URL: <https://ria.ru/20221014/sng-1823964823.html/>

¹¹ Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Вып. 9. М.: Центр социологических исследований; 2019.

В октябре 2021 г. в Москве прошел VII Всемирный конгресс российских соотечественников, собравший рекордное количество участников — 400 делегатов из 102 стран мира. Одна из секций конгресса была посвящена исследованию роли русского языка в консолидации русскоязычных общин за рубежом¹⁷. А одним из самых обсуждаемых вопросов стало предложение главы МИД РФ Сергея Лаврова об автоматической выдаче гражданства детям от смешанных браков в случае, если один из родителей является россиянином.

В декабре 2021 г. В.В. Путин внес в Думу на рассмотрение законопроект об упрощении получения гражданства для определенных лиц, который в первую очередь направлен на реализацию интересов соотечественников за рубежом¹⁸.

Меняется и само понятие «соотечественник», которое до сих пор трактовалось весьма неоднозначно, включая в себя сразу несколько разноречивых определений¹⁹. В 2022 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, согласно которому соотечественниками должны признаваться лица, владеющие русским как государственным языком Российской Федерации и относящиеся к народам, исторически проживающим на территории России. В пояснительной записке к законопроекту подчеркивается, что русский язык является одной из составляющих общероссийской культурной идентичности, в силу чего именно его знание должно стать определяющим условием понимания того, кого можно отнести к соотечественникам²⁰.

Следует особо отметить, что в условиях проведения специальной военной операции деятельность соотечественников за рубежом исключительно важна, так как она способствует усилению поддержки России за пределами ее границ. По заявлению посла РФ в Ереване С. Копыркина, выражаемая ими позиция утверждает безусловную

нерушимость Русского мира, единства России и зарубежной диаспоры²¹.

Важно и их влияние в отношении продвижения русского языка. «Значительной остается роль организаций соотечественников, проживающих за рубежом, в популяризации русского языка, культуры, науки, образования, спорта и туризма, в развитии двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере и межкультурного диалога», — говорится в тексте принятой в сентябре 2022 г. Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом²².

Ежегодно как в России, так и за ее пределами проводится целый ряд мероприятий по расширению и углублению внешней языковой политики, направленных на поддержку и продвижение русского языка в межнациональном и поликультурном пространстве. В качестве примера можно привести фестиваль «Великое русское слово» в Крыму, в рамках которого российские и иностранные политики, политологи, социологи, филологи и ученые иных специальностей обсуждают и дают практические рекомендации по укреплению русского языка и совершенствованию языковой политики России. Целью фестиваля является усиление позиций русского языка, развитие русской культуры и международного сотрудничества в гуманитарной сфере.

ВЫВОДЫ

Таким образом, оценивать языковую политику России за рубежом только лишь через призму снижения ареала языка, статуса и количества говорящих не нем — неправильно. Не стоит забывать, что среди стран постсоветского пространства даже в условиях достаточно сложной официальной позиции в отношении русского языка, он, тем не менее, является одним из самых востребованных для межнационального общения. Реальное положение русского языка в международном пространстве зависит от множества причин, зачастую взаимоисключающих или взаимодополняющих друг друга, иногда благодаря, или же, наоборот, вопреки официальным позициям национальных элит. К примеру, в Грузии, несмотря на довольно непростые отношения с Россией, отмечается подъем интереса у населения

¹⁷ Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <https://vksrs.com/events/vii-vsemirnyy-kongress/>

¹⁸ Путин внес в Думу законопроект об упрощении получения гражданства для определенных лиц. URL: <https://www.interfax.ru/russia/813138>

¹⁹ Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/4733d92796950eff2201181bdbcf75ca68fa7ddc/

²⁰ Предлагается изменить определение «соотечественники за рубежом» в российском законодательстве. URL: <http://duma.gov.ru/news/53865/>

²¹ Посол России в Армении прокомментировал отношения двух стран. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/16/posol/>

²² Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. URL: <http://www.ksorsperu.com/wp-content/uploads/2022/09/G3CkAuMhZXio8AzNaweT3wTGTA EA16OU.pdf>

к русскому языку, что объясняется не только и не столько местными политико-идеологическими установками, сколько внутрисоциальной инициативой самого грузинского народа, инициатирующего его использование в повседневной жизни [6].

Для анализа российской языковой политики за рубежом коллективом сотрудников государственного института русского языка им. А. С. Пушкина был разработан индекс глобальной конкурентоспособности русского языка, определяющий его реальное положение в мире, и индекс устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства, оценивающий его место и роль для государств бывшего СССР.

Первый рассчитывается исходя из конкурентоспособности русского языка среди 12 наиболее крупных мировых языков на основании шести следующих параметров:

- численность говорящих на языке;
- статус языка в международных организациях (официальный или рабочий);
- количество публикаций в международных научных базах данных;
- количество СМИ;
- численность пользователей интернета;
- количество ресурсов в интернете [13].

Для расчета второго используются три показателя: роль языка в государственно-общественной сфере, образовании и научной коммуникации [14]. Анализ индекса устойчивости русского языка на постсоветском пространстве определил тройку лидеров: Беларусь, Киргизия и Казахстан.

Вышеприведенные универсальные индексы — это еще один успешный шаг в развитии языковой политики России. Исследуя составляющие их величины и опираясь на полученные данные, можно гораздо точнее осуществлять меры по совершенствованию российской языковой политики за рубежом в целом и на постсоветском пространстве в частности.

Между тем следует понимать, что ряд представляемых индексами параметров в силу обсто-

ятельств со временем может сокращаться, а это значит, что для осуществления успешной языковой политики за рубежом требуется реализация не одного и не девяти (шести в рамках индекса глобальной конкуренции и трех для стран постсоветского пространства) показателей, а целого комплекса мер, рассчитанных на длительную перспективу. И в первую очередь это касается формирования благоприятной среды и ее дальнейшего успешного развития.

«В странах, с которыми Россия поддерживает экономическое и политическое сотрудничество, есть реальный всплеск интереса к русскому языку», — заявил в ноябре 2019 г. на заседании Совета при президенте по русскому языку В. В. Путин, подчеркнув далее, что интерес этот будет только возрастать по мере роста влияния и благосостояния России в самом широком смысле этого слова²³.

В свою очередь, рост благосостояния и влияния России предполагает усиление военного, экономического, научного и инновационного потенциала страны, базой для которого должно стать прогрессивное развитие страны и углубление интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Без этого, а также без обоюдного взаимодействия в различных сферах деятельности со странами, чьи национальные интересы так или иначе совпадают с национальными интересами российского государства, создать действенную языковую политику за рубежом не представляется возможным. Собственно, как невозможно и обратное: полноценное развитие без культурно-гуманитарной составляющей или же эффективная интеграция без качественной языковой политики. Только вместе они составляют ту силу, противостоять которой не сможет ни одно государство, сколь бы недружественными не были его намерения.

²³ Заседание Совета по русскому языку. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/40/61986>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Руссо Ж.-Ж. Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании. Избранные сочинения. Т. 1. М.: Педагогика; 1981.
2. Руссо Л.-Ж. Разработка и проведение в жизнь языковой политики. Языковая политика в современном мире. СПб.: Златоуст; 2007.
3. Арефьев А.Л. Информационно-аналитическая записка по основным проблемам функционирования русского языка в мире и пути их решения (рекомендации по поддержке русского языка в странах ближнего и дальнего зарубежья и повышению его статуса) М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга; 2019. 42 с.

4. Бактыбаева А. Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции. *Постсоветские исследования*. 2021;(5):400–408.
5. Хашимов Р.И. Очерки по языковой политике и культуре. Монография. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина; 2003. 120 с.
6. Лавицкий А.А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021;(4):16–27.
7. Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л., Марковчин С.Г. Угрозы и вызовы современного мира и современная политика России. *Социально-гуманитарные знания*. 2022;(4):408–417.
8. Юй Х. Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии. *Постсоветские исследования*. 2020;3(3):250–270.
9. Перебоев В. Общественное восприятие евразийской экономической интеграции в странах региона СНГ. URL: https://eabr.org/press/news/rukovoditel-napravleniya-tsii-eabr-vladimir-pereboev-vystupil-s-dokladom-obshchestvennoe-vospriyatie/?sphrase_id=2169
10. Додонов В. Прогресс и проблемы евразийской интеграции. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/progress-i-problemy-evraziyskoy-integratsii/>
11. Лавров С. Россия и Казахстан: сотрудничество без границ. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE 02Bw/content/id/4924324
12. Юдина Н.В., Мельничук М.В. Языковая политика в странах ближнего зарубежья. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(6):66–71.
13. Камышева С.Ю. Объективные инструменты оценки глобальной конкурентоспособности языков. II Международный конгресс «Языковая политика стран Содружества Независимых Государств (СНГ)» (Алма-Ата, 26–28 октября 2021 г.). Сборник тезисов. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; 2021. 300 с.
14. Арефьев А.Л., Горбатова Д.А. и др. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; 2020. 36 с.

REFERENCES

1. Rousseau J.-J. Experience on the origin of languages, as well as on melody and musical imitation. Selected Works. Vol. 1. Moscow: Pedagogy; 1981. (In Russ.).
2. Russo L.-Zh. The Development and Implementation of language policy. Language policy in the contemporary world. St. Petersburg: Zlatoust; 2007. (In Russ.).
3. Aref'ev A.L. Information and analytical note on the main problems of the functioning of the Russian language in the world and ways to solve them (recommendations for supporting and promoting the Russian language in the countries of near and far abroad and raising its status). Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing; 2019. 42 p. (In Russ.).
4. Baktybaeva A. Factors hindering the development of humanitarian cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the course of Eurasian integration. *Post-Soviet Studies*. 2021;(5):400–408. (In Russ.).
5. Khashimov R. I. Essays on language policy and culture. Ministry of Education or the Russian Federation. Monograph. Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin; 2003. 120 p. (In Russ.).
6. Lavickij A.A. Language policy of the CIS countries: current state and prospects. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2021;(4):16–27. (In Russ.).
7. Lopukha A.D., Lopukha T.L., Markovchin S.G. The threats and challenges of the modern world and modern policy of Russia. *Social and humanitarian knowledge*. 2022;(4):408–417. (In Russ.).
8. Iui Khaidzhu. The current state and position of the Russian language in the countries of Central Asia. *Post-Soviet Studies*, 2020;3(3):250–270 pp. (In Russ.).
9. Pereboev V. Public perception of Eurasian economic integration in the countries of the CIS region, a report at the XVII April international scientific conference on the problems of development of the economy and society URL: https://eabr.org/press/news/rukovoditel-napravleniya-tsii-eabr-vladimir-pereboev-vystupil-s-dokladom-obshchestvennoe-vospriyatie/?sphrase_id=2169 (In Russ.).

10. Dodonov V. The progress and problems of Eurasian integration (In Russ.). URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/progress-i-problemy-evraziyskoy-integratsii> (In Russ.).
11. Lavrov S. Russia and Kazakhstan: cooperation without borders. URL: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE 02Bw/content/id/4924324 (In Russ.).
12. Iudina N. V., Mel'nychuk M. V. Language policy in neighboring countries. Humanities and social sciences. *Bulletin of the financial university = Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta*. 2020;10(6):66–71. (In Russ.).
13. Kamysheva S. Yu. Objective tools for assessing the global competitiveness of languages. II International Congress «Language Policy of the Commonwealth of Independent States (CIS)» (Alma-Ata, 26–28 October 2021). Collection of abstracts. Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language; 2021. 300 p. (In Russ.).
14. Arefiev A. L., Gorbatova D. A. and others. Russian Language Position Index in the World: Global Competitiveness Index (GC-Index), Sustainability Index in Post-Soviet Countries (Sust-Index). Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language; 2020. 36 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Леонид Эдуардович Слуцкий — доктор экономических наук, заведующий кафедрой международных отношений и интеграционных процессов, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Leonid E. Slutsky — Doctor of Economics, Head of the Department of International Relations and Integration Processes, The Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6049-3976>
moip.msu@mail.ru

Елена Александровна Худоренко — кандидат политических наук, заместитель заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Elena A. Khudorenko — PhD in Political Science, Deputy Head of the Department of International Relations and Integration Processes, The Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9851-9561>
moip.msu@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare

Статья поступила 01.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 01.12.2022; accepted for publication on 25.12.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript